

Александр Николаевич КОВАЛЕВ –

доктор технических наук.

Поэт, прозаик, публицист,

автор многих книг и публикаций в периодике.

Член Союза писателей России,

лауреат премии Ленинского комсомола и Всероссийской

литературной премии им. Бориса Корнилова.

Профессор,

академик Петровской академии наук и искусств.

Член редакционного совета журнала «Север».

Живет и работает в Санкт-Петербурге.

**Александр
КОВАЛЕВ**

г. Санкт-Петербург

«И светлеет небо и душа...»

ЗАКЛИНАНИЕ

Когда сорвавшийся болид
сгорит дотла в пыли обочин,
и боль ночная отболит
на переломе дня и ночи.

Когда в гранитный парапёт
волна устанет биться с лёта,
и бледный августовский свет
затеплится у переплёта.

Когда на стыке двух времен
есть полчаса до первой птицы,
я умоляю об одном:
пусть сон сомкнет твои ресницы.

Пусть хоть на эти полчаса
твой сон не потревожат гулко
ни звук шагов, ни голоса,
ни шелест листьев в переулке.

Пусть хоть на стыке двух времен
тебе, как в юности, приснится
и светлый, и счастливый сон
за целый миг до первой птицы.

* * *

Всего-то и дел, что рукой дотянуться
и нужные в россыпи клавиш найти,
пока необузданный
сиюминутный
в душе не остыл,
не распался мотив.

Но, видимо, в жизни, поспешной и шалой,
такая нам выпала доля уже:
хотелось,
мечталось,
но что-то мешало
прислушаться к нежно поющей душе.

Какой-то пустяк –
сквознячок, мелочевка –
некстати по краешку прошебаршил.
А песня меж тем отболела
и смолкла,
и, может быть, лучшая песня души.

Теперь не осилить, назад не вернуться,
не вспомнить,
не вырвать –
свисти не свисти.

А стоило только рукой дотянуться,
и клавиши тронуть,
и вместе свести.

ОБЛАКО

Посреди степного зноя,
космы в небе разметав,
это облако шальное
шло за мною по пятам.

Не гремело,
не сверкало,
молчаливее ножа,
настигало,
настигало,
ну а я бежал,
бежал.

Разрывая сухожилья,
мчался, ноги кровеня.
А оно легко накрыло,
но не тронуло меня.

Только тень мою качнуло
в оседающей пыли,
замело,
перечеркнуло,
словно вытерло с земли.

ПРОЗРАЧНОЕ

Вот и пришло опять
время пустых скворешен.
Листья сгребает мать,
пилит отец черешню.

Ходит в руке пила,
точит кору сухую —
жалко, а все ж пора,
время сажать другую.

Где-то сквозь листопад
плачет чуть слышно птица.
Ветер летит сквозь сад —
не за что зацепиться.

СТАРУХА И КОТ

По ночам в постель приходит кот —
бестия, с которой днем нет сладу.
Он на грудь ей голову кладет
и заводит долгие рулады.

Он старухе что-то говорит,
деликатно обходя вопросы:
Скоро ли рябина отгорит?
Скоро ли поставит точку осень?

Прикорнув на одеяла край,
он одну лишь ноту тянет строго,
словно просит:
— Ты не умирай,
поживи еще, но хоть немного...

Гаснут в небе звезды не спеша.
Им диванчик ни убог, ни тесен.
И светлеют небо и душа
от кошачьих немудреных песен.

* * *

Ветер листья перетасует
и небрежно швырнет во дворе.
Он, похоже, один не рискует
в этой самой последней игре.

Отшумели зеленые страсти,
и не важно, кто ставил всерьез —
одинаково битые масти
на руках у осин и берез.

А под небом, сырым и косматым,
одинаков и вечен исход —
заплатить увядающим златом
за еще один прожитый год.